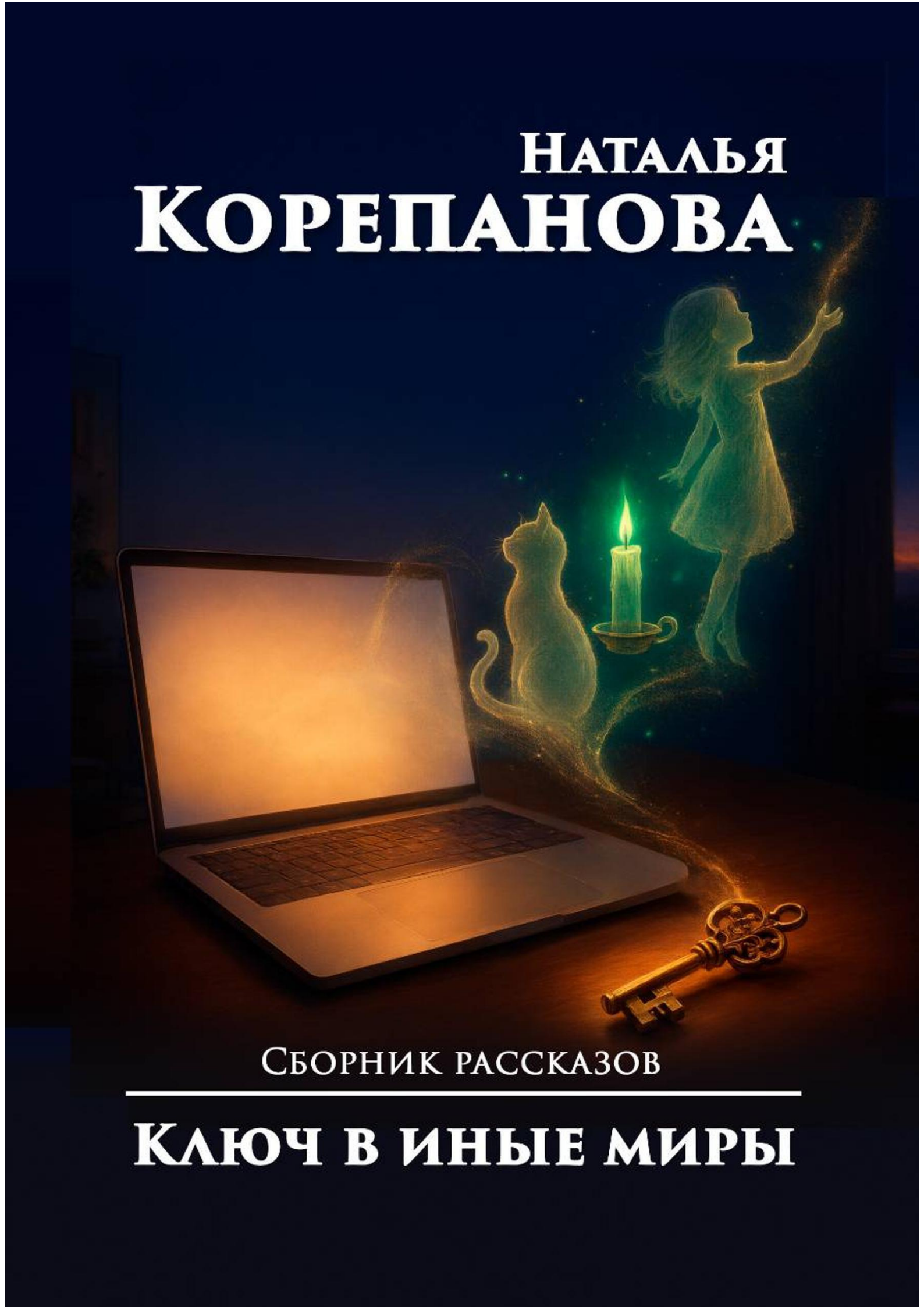
Наталья
Корепанова

Сборник рассказов

Ключ в иные миры

Наталья Корепанова

Ключ в иные миры

«Автор»
2026

Корепанова Н.

Ключ в иные миры / Н. Корепанова — «Автор», 2026

В этом сборнике собраны рассказы как фантастические, так и вполне реалистические. Как полностью придуманные, так и написанные на основе воспоминаний.Наши фантазии и наши воспоминания уносят нас то в наше детство, то в миры других людей, а то и вовсе в сказочные дали. Но чтобы попасть туда, нам нужен ключ. Ключ в иные миры, волшебные и реальные, но всегда интересные. Поэтому сборник так и называется: «Ключ в иные миры».

© Корепанова Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Новогодние рассказы 6
Подарок Деда Мороза 6
Горькая правда 8
Зелёная свеча 10
Встреча с юностью 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Наталья Корепанова
Ключ в иные миры

Предисловие

Есть у меня сообщество в ВКонтакте. Называется «Как написать книгу/Наталья Корепанова». И там я часто провожу марафоны. Пишем на них то полноценные рассказы, то небольшие зарисовки. И я всегда пишу их вместе с другими участниками. За год набралось столько рассказов, что на целый сборник хватило.

«Новогодние рассказы» были написаны на марафоне «Волшебный карман». Доставали мы из кармана моего старого пальто простые вещи, в честь Нового года обладающие волшебными свойствами, и писали о них рассказы.

«Шорох за спиной» – это из одноимённого марафона, на котором я давала начало рассказа, а участники придумывали, что же будет дальше. В этом сборнике у меня по несколько рассказов написано с одним началом, но абсолютно разным продолжением.

«Мозаика детства» – это марафон рассказов о своём детстве.

Зарисовки «Звуки лета» сделаны на марафоне, посвящённом, как видно из названия, звукам, которые мы можем услышать только летом.

А на марафоне «Пять чувств» мы писали рассказы, в которых герои задействовали не только зрение, но и все остальные органы чувств.

«Праздник каждый день» я собрала из своих постов о необычных праздниках, которые каким-то образом касались меня или моего творчества.

«Записки писателя» и «Как рождаются книги» – это уже не рассказы, а, скорее, заметки на тему писательства.

Ну а наши фантазии и наши воспоминания уносят нас то в наше детство, то в миры других людей, а то и вовсе в сказочные дали. Но чтобы попасть туда, нам нужен ключ. Ключ в иные миры, волшебные и реальные, но всегда интересные. Поэтому и сборник так называется: «Ключ в иные миры».

Новогодние рассказы

Подарок Деда Мороза

Тридцать первого декабря из магазина я неслась домой как угорелая. Руки были заняты пакетами, в голове вертелось: холодец не застыл, салат не доделан, шампанское забыла поставить в холодильник, а скоро гости придут. А тут ещё этот вечный зимний ветер, который срывает капюшон и леденит уши.

Я, проклиная всё на свете, а прежде всего – свою забывчивость, из-за которой в последний момент выяснилось, что у нас нет ни сметаны, ни фруктов, завернула за угол нашего дома – и врезалась в него.

В Деда Мороза. Настоящего. Ну может и не настоящего, но человек был в полном облачении: красная шуба до пят, посох, валенки, шапка, седая борода лопатой. Я ойкнула от неожиданности и чуть пакеты не выронила.

– Осторожнее, дочка, – сказал он низким, с лёгкой хрипотцой, голосом. – Негоже в последний день года так торопиться, мимо удачи проскочишь.

– Простите, – пробормотала я, пытаясь удержать съезжающую с плеча сумку.

Он внимательно посмотрел на меня, нахмурив брови, и вдруг заявил, словно констатируя факт:

– Вела себя весь год хорошо.

– Старалась, – честно выдохнула я, а в голове, одна за другой, всплывали мелкие пакости, которые я успела совершить за этот непростой год. Но вроде серьёзных проступков действительно не было.

– Значит, подарок положен.

Дед покопался в мешке и протянул мне… шапку. Самую обычную, вязаную, тёмно-синюю. Ни тебе стразов, ни узоров. Помпона – и того нет. Такие на любом рынке по три штуки на вес продают. Да и вообще, я такие шапки не ношу. Не по возрасту, да и не по чину. А до машины и в капюшоне добежать можно.

Внутри у меня что-то ёкнуло от разочарования: лучше бы коробочку хороших конфет дал, что ли. Но виду не подала, вежливо взяла, поблагодарила и, запихав подарок в карман, помчалась дальше, на ходу строя планы, как бы успеть всё.

Как выяснилось, переживала я зря. Пока я бегала в магазин, мама с сестрой умудрились и салат настрогать, и курицу в духовку засунуть, так что к Новому году всё было готово.

А нервничала я не зря. Именно сегодня, в новогоднюю ночь, мы с моим любимым хотели признаться моим родственникам, что собрались пожениться. И я подозревала, что разговор будет непростой. Маме мой парень почему-то очень не нравился. Да и сестра как-то не пылала к нему любовью. И уже два месяца они пытались вправить мне мозги. Но как вправить то, чего нет?

Нет, мозги, конечно, у меня есть. И даже весьма неплохо соображают. Но вот в том, что касается любимого, их отшибает напрочь. Зато бабочки в животе появляются, и глаза сиять начинают.

Ну и ладно. Мне с ним жить, не им!

Когда все перестали суетиться, и мы наконец обменялись подарками и уселись за стол, я вдруг вспомнила о своей встрече с Дедом Морозом и со смехом её пересказала.

– Шапочку-то покажи, – попросила сестра.

А любимый только кивнул, и я выскочила в прихожую, вытащила из кармана шапку и надела её. Повертелась перед зеркалом: да уж, красавица.

И пошла в комнату.

Мама как раз убежала на кухню, чтобы вытащить из духовки курицу, сестра там же резала хлеб. Я зашла к ним:

– Ну как?

– Страх, – честно ответила сестра. – Снимай, не порти причёску.

Мама была более дипломатична:

– Да нет, ничего. На дачу ездить вполне можно.

Я рассмеялась и выскочила в комнату, где оставались зять (муж сестры) и любимый. Зять активно работал вилкой, доедая салат. Он бросил на меня весёлый взгляд и, не переставая жевать, показал мне большой палец – мол, отличная шапка.

Я подошла к любимому. Он продолжал пялиться в экран.

Я непонимающе нахмурилась и встала прямо перед ним, перекрывая телевизор. Но он продолжал смотреть, словно сквозь меня, а я вдруг услышала его голос: «Скорей бы уже слинять отсюда. Может, успею ещё к ребятам на вечеринку. Как меня бесят эти её фантазии. Деда Мороза она встретила, ага. И мать её… вобла сушёная… упаси бог от такой тёщи».

Я застыла, широко раскрытыми глазами глядя на его равнодушное лицо.

Он меня реально не видит?!

А голос продолжал звучать: «Если б не мои долги, я бы к этой овце и близко бы не подошёл. Почему так несправедливо? У неё и машина, и квартира, и работа денежная, а я должен каждую копейку считать, на выдре жениться, чтоб с долгами рассчитаться…»

Это я-то выдра?! Да я… да у меня… Я к косметологу каждую неделю хожу. И парикмахер у меня постоянный, прекрасно стрижёт.

Да и деньги на меня не с неба свалились. Я потому в свои тридцать два до сих пор и не замужем, что сперва училась, как проклятая, потом карьеру делала. Вкалываю, как папа Карло, двадцать четыре на семь. Уважением на работе пользуюсь. Начальство меня на повышение готовит. И не выдра я вовсе. Нормальная у меня внешность.

Прозрение было похоже на ушат внезапно вылитой на голову холодной воды. Я стянула с себя шапочку и хмуро взглянула на заулыбавшегося мужчину.

– Ты где была так долго? – с фальшивой лаской спросил он. – Я соскучился. И где же шапка, которую ты хотела показать?

– Вот она, – я помахала ею перед его носом. – Знаешь, ты иди. Тебя там ребята ждут.

– Что? – удивился он.

– Я же слышала, ты хотел с ребятами Новый год встречать, а я тебя к нам затащила. Ну и всё. Новый год встретили, можешь идти к ребятам.

– Но… как же… мы же хотели…

– Перехотели, – отрезала я и, оборвав разговор, ушла в спальню, громко хлопнув дверью.

Там села на кровать и посмотрела на зажатую в кулаке шапочку. Что ж это за чудо такое? Почему меня увидели все, кроме любимого человека? Может потому, что он меня не любит, в отличие от всех остальных?

Да уж, Дед Мороз, дорогой ты мне подарок сделал.

И вполне искренне прошептала: «Спасибо за шапку! С Новым годом!»

Горькая правда

Нашла я его на дне старой жестяной коробки из-под печенья, куда я сваливаю всякую всячину: сломанные брошки, пуговицы от давно выброшенных вещей, юбилейные монетки. Лежал там, видимо, с незапамятных времён, потому что я, сколько ни старалась, так и не смогла вспомнить, как и когда он там очутился. «Петушок» на палочке, самый обыкновенный леденец, закутанный в прозрачный полиэтиленовый фантик. Только цвет у него был почему-то не тёмно-оранжевый, каким положено быть жжёному сахару, а какой-то синеватый. Краситель в него, что ли, добавили?

Почему я его не выбросила сразу, как увидела – сейчас сама не понимаю. Рука не поднялась. Убрала его в ящик на кухне и снова про него забыла. До самого Нового года.

И лучше бы я про него и не вспоминала…

Новогоднюю вечеринку с близкими друзьями и парой коллег решили провести у нас. Квартира большая, дети в зимнем лагере, мы с мужем вдвоём. Вполне можно и расслабиться.

И вот когда вечер был уже в самом разгаре, когда уже прозвучала речь президента и куранты пробили начало нового года, когда текли плавные разговоры о работе, детях, планах на отпуск, я вдруг подумала, что мне скучно. Всё было как всегда – мило, тепло… и предсказуемо. Мы говорили то, что положено говорить в таких случаях: слегка приукрашивали истории, тактично обходили острые углы, смеялись над анекдотами, которые слышали уже в десятый раз.

А у меня в памяти вдруг всплыл тот самый леденец. И я решила разбавить этот милый вечер забавной игрой. И пошла на кухню за «петушком».

– Давайте эксперимент проведём! – громко, перекрикивая гул голосов, сказала я, вернувшись в комнату. – Смотрите, что у меня есть!

Все с интересом повернулись в мою сторону. А я продолжила:

– Давайте считать, что это не простой леденец, а волшебный. Надо его лизнуть, а потом ответить на наши вопросы. Только учтите, отвечать надо честно, иначе леденец ответ не примет.

– И что тогда будет? – настороженно спросил муж.

– Посинеешь, как этот леденец, – фыркнула я. – Ну что, кто смелый?

– Давайте я, – вызвалась моя подруга Катя, вечная заводила. Забрала у меня леденец и, развернув его, сунула в рот. Пососала несколько секунд, улыбнулась: – Сладкий. Как в детстве.

– Готова отвечать? – поинтересовалась я.

Она кивнула, и её муж Виктор, ухмыльнувшись, спросил:

– Ну как, Кать, я сегодня хорошо выгляжу?

Мы ожидали, что Катя, как всегда, вскинет большой палец и воскликнет: «Ты у меня лучше всех!»

Но Катя повернулась, посмотрела на него застывшим взглядом и ровным голосом, лишённым обычной игривости, чётко произнесла:

– Ты выглядишь уставшим. И эта рубашка тебя полнит. И мне надоело, что ты пялишься в телефон, когда я рассказываю про свой день.

В комнате стало тихо. Витя судорожно вздохнул, а Катя внезапно покраснела и растеряно посмотрела сперва на леденец, а потом на мужа.

– Я… я не это хотела сказать… я не знаю… Что это было?! – повернулась она ко мне. – Это что – гипноз?

Что я могла на это ответить? Я и сама была в шоке.

– А дайте я попробую, – внезапно сказал мой коллега Андрей, заядлый скептик, ничего не принимающий на веру.

Забрал из руки Кати леденец, сунул его в рот.

– Как тебе мой новый проект? – быстро спросила его я, пока кто-то другой не перехватил инициативу. Этот вопрос меня очень интересовал. Буквально вчера на работе я спрашивала его мнение, но он отделался общими словами: «неплохо, надо чуть доработать». Мне показалось, что он был не совсем искренен.

– Скучный и вторичный, – ответил он. – Лучше бы его дали Славе.

И, поспешно вытащив леденец изо рта, вытаращился на него, как на змею.

– Ну спасибо, – протянула я. – А раньше сказать не мог? Я на него столько времени потратила.

– Я… извини, я не хотел… нормальный проект…

– Имеешь в виду – бывает и хуже? – мрачно подвела я итог и обвела глазами окружающих: – Кто ещё хочет поучаствовать в аттракционе? Пойдём по кругу?

И протянула леденец Лизе, подруге детства…

Зачем я продолжила это издевательство – сама не знаю. Ведь понимала, что в конце концов очередь и до меня дойдёт. И что тогда скажу я?

Леденец шёл по кругу, переходя из рук в руки, а мне становилось всё труднее дышать, словно с каждым сказанным кем-то словом воздух загустевал и лишался кислорода. С экрана телевизора нёсся весёлый голос ведущего, а за нашим столом стояла мрачная тишина. Мы смотрели друг на друга и каждый думал: «Боже, что сейчас скажу я?»

Когда очередь дошла до меня, леденец был уже маленьким и липким. Я окинула взглядом присутствующих и сунула леденец в рот. И услышала вопрос от мужа.

– Скажи, а ты счастлива со мной? Ну или вообще – счастлива?

Я посмотрела на мужа, собираясь сказать: «Да, конечно!» Но вместо этого вдруг произнесла: «Какое уж тут счастье». Сама испугалась своих слов, но моя речь мне уже не подчинялась. И я высказала всё, что у меня накопилось за годы супружеской жизни. Сказала о том, как мне надоел быт, этот день сурка, от которого никуда не сбежать. О том, что любовь хоть и не погасла совсем, но стала какой-то нудной и привычной, без всплесков и радости. О страхе, что всё идёт не так и может рухнуть в любой момент…

Я говорила без злости, спокойно, даже равнодушно, и от этого мне самой было ещё страшнее.

Наконец я замолчала. В комнате стояла гробовая тишина. Муж сидел, уткнувшись взглядом в стол. А сама я была в полном шоке от того, что открылось мне самой, когда я перестала по страусиному прятать голову в песок.

Гости разъехались рано и как-то тихо, без обычных громких разговоров в прихожей. Мы с мужем убрали со стола, молча помыли посуду. А потом он, не глядя на меня, сказал: «Страшная штука». Я только кивнула в ответ и выбросила остаток леденца в мусорное ведро.

Развелись мы через год, так и не сумев склеить то, что так легко разбил обыкновенный леденец…

Зелёная свеча

Новый год я встречала одна. Дети уже выросли, обзавелись семьями. Забежали вечером, поздравили и ушли встречать Новый год на городскую ёлку, где до двух ночи обещали какие-то концерты и игры. Сестра очень невовремя заболела. И в результате я осталась за накрытым столом в полном одиночестве. Если не считать, конечно, кота. Но он спал в соседней комнате и на Новый год ему было наплевать.

Я открыла шторы, чтобы смотреть на вспыхивающие за окном огни фейерверков, которые запускали во дворе жители нашего и соседнего домов. Да и снег сегодня шёл красивый, новогодний. Крупные снежинки кружились в воздухе и медленно опускались на сугробы и деревья. Это было чудесно, ярко… но немного грустно. Наверное, потому, что грустно было на душе.

Телевизор смотреть не хотелось. По всем каналам шёл один и тот же концерт под разными названиями. Одни и те же лица, одни и те же песни, только порядок другой и ведущие разные, а в остальном... Найди десять отличий, называется.

Я съела кусочек торта, запивая его крепким чаем. И вдруг вспомнила, что вчера, закупая продукты в «Ленте», увидела там красивую свечу – толстую, зелёную, с яркой этикеткой, на которой было написано: «Пачули и сосна. Для уюта и спокойствия в доме».

А вот уют и спокойствие мне сейчас бы не помешали.

Куда же я её засунула?

Свеча нашлась на подоконнике. Я переставила её на стол. С трудом отыскала в кухонном ящике спички, которыми давно уже не пользовалась: плита у меня с электророзжигом, а курить я не курю, так что в обычные дни спички мне и не нужны.

Пламя затрепетало, потом выровнялось, и через несколько мгновений по комнате поплыл мягкий лёгкий запах. Словно кто-то открыл окно в лето, и комнату заполнили ароматы леса и трав.

Я закрыла глаза, глубоко вдохнула. И вдруг… я оказалась там, в прошлом, где муж был ещё жив, где мне было хорошо и радостно.

Шум. Смех. Воздух, пахнущий жареным мясом, мандаринами и хвоей от небольшой, но ароматной ёлки. Голос золовки, кричащей из кухни: «Не трогайте торт, он ещё не пропитался!» И мы с мужем стоим посреди комнаты у его сестры и примеряем маски. Не просто какие-нибудь, а роскошные, перьевые. Я верчусь перед зеркалом и жалею, что к этой маске нет у меня соответствующего платья. А он дразнит меня «жар-птицей» и успокаивает: «Во всех ты, душенька, нарядах хороша».

Племянница фотографирует нас на мой фотоаппарат – уже цифровой, но очень простенький. Сенсорного телефона тогда у меня ещё не было, он появится намного позже, когда мужа уже не будет.

Запах хвои, мяса, мандаринов, туалетной воды мужа – всё это смешивается в один плотный, осязаемый клубок. Я слышу тот смех, чувствую на щеке прикосновение его губ и колючих перьев маски. Вижу весёлые искорки в его глазах…

Открываю глаза… На меня из тёмного окна смотрит женщина, одиноко сидящая за столом. Часы на стене показывают 23:55. На столе остывает чай, в блюдечке лежит недоеденный кусочек торта.

Что ж, пора включать телевизор и слушать поздравление президента. Ещё один год прошёл.

Я задула свечу. Лёгкий дымок ещё несколько секунд висел над свечкой, а потом и он растворился в воздухе. Я подняла чашку и тихо сказала, глядя на женщину в окне, таким же

жестом поднявшей свою чашку: «С Новым годом!» И она ответила мне доброй и ясной улыбкой.

Встреча с юностью

Я шла из кафе, в котором мы с подругой хорошо посидели, отмечая уже прошедший Новый год. Потом я посадила её на автобус, а сама пошла домой пешком, благо кафе находилось в двух кварталах от моего дома. Маршрут этот я знала наизусть, почти каждый день по нему ходила. Не в кафе, конечно, но здесь, на центральной улице, и без него было много всякого разного: и магазинов куча, и пункты доставки, и филармония. Так что когда я увидела её, я споткнулась на ровном месте и удивлённо остановилась.

Она стояла там, где её ещё вчера не было: между домами, рядом с дорожкой, ведущей во двор. Телефонная будка. Самая настоящая. Из моего детства. Только те, из детства, были ярко-красные, а эта уже пообтрепалась, выцвела и приобрела цвет увядшей герани. Краска облупилась, стёкла помутнели, да и дверь немного перекосилась.

Откуда она взялась? Кто её сюда поставил? И зачем? Какой-то арт-проект? Да вряд ли. Уж больно у неё вид непрезентабельный.

Хмыкнула удивлённо и хотела пройти дальше, как вдруг внутри будки пронзительно зазвонил телефон.

В растерянности оглянулась, пытаясь понять, что нужно сделать. Я только в зарубежных фильмах такое видела: чтобы человек у телефона-автомата звонка ждал. Раньше у нас такие будочки на каждом углу стояли, но я не помню, чтобы на таксофоны кто-либо когда-либо звонил. Я вообще не подозревала, что у нас тоже такое возможно.

Мимо, держась за руки, прошла парочка. За ней – женщина с двумя собаками. Чуть в стороне шла компания парней. И никто из них не среагировал ни на странную будку, ни на дребезжащий, нетерпеливый звонок, разрезавший вечерний воздух.

Я что, одна его слышу?

Любопытство – страшная сила. Я шагнула к будочке, потянула на себя тяжёлую дверь и шагнула внутрь. И сразу все уличные шумы пропали. Словно я не в будку вошла, а в комнату с хорошей такой звукоизоляцией. Типа студии звукозаписи.

Телефон продолжал трезвонить, и я, помедлив, всё же сняла трубку. Она оказалась тяжёлой и холодной. Я медленно поднесла её к уху и, чувствуя себя героиней фантастического фильма, сказала:

– Алло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.